

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ ТРАНЗИТА

Алтайы Оразбаева, доктор исторических наук, профессор

Закиш Садвокасова, доктор исторических наук, профессор ЕНУ им. Гумилева

В марте 2010 года Казахстан подписал Болонскую декларацию, став полноправным участником Болонского процесса. Цель участия Казахстана в Болонском процессе – расширение доступа к европейскому образованию, дальнейшее повышение качества и конкурентоспособности казахстанского образования.

Присоединение к Болонскому процессу определило основные направления и приоритеты модернизации высшей школы Казахстана. В связи с этим прекратили свою деятельность диссертационные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций. Вхождение в мировое образовательное пространство было призвано способствовать скорейшему росту интеллектуального потенциала нации, ее конкурентоспособности.

«В соответствии со взятыми обязательствами, Казахстан должен до 2020 года осуществить ряд мероприятий. Это обеспечение «прозрачности»; максимальной сравнимости за счет широкого распространения однотипных образовательных циклов; введение единой системы образовательных кредитов (зачетных единиц), одинаковых форм фиксирования получаемых квалификаций и их взаимного признания; формирование развитых структур обеспечения качества подготовки специалистов и др.»¹

За прошедший период проведена целенаправленная, последовательная работа по сближению казахстанской системы высшего образования с образовательными системами стран-участниц Болонского процесса. Трехуровневая система подготовки специалистов – бакалавриат, магистратура, докторантура – это уже реалии сегодняшней системы высшего образования в Казахстане.

Подготовка бакалавров особых затруднений не вызывает, поскольку опирается на предшествующий опыт обучения в высшей школе. По сути дела, содержание учебных программ бакалавриата представляет собой слегка сокращенный вариант пятигодичной подготовки специалистов. В то же время, в ходе обучения магистрантов и докторантов возникает немало вопросов и проблем. Несмотря на наличие разночтений, различных настроений в обществе относительно содержания и форм подготовки научно-педагогических кадров, мы уже в течение последних 5 лет осуществляем подготовку докторов философии (PhD) в рамках Болонской декларации. Механизм запущен, процесс идет, количество докторов (PhD) растет, постепенно вовлекается в международное образовательное пространство.

Как и в каждом новом начинании, в ходе реализации докторской образовательной программы выявляются и положительные, и отрицательные стороны.

В числе позитивных аспектов можно отметить:

– расширение тематики докторских диссертаций, хронологических рамок и географического охвата исследований, освоение новых направлений и областей: экологической безопасности, энергетики, дипломатии, этнополитики, этносоциальных и этнокультурных проблем, межэтнических и межконфессиональных отношений, миграции, демографии, военного дела, востоковедения и др.;

– применение признанных в научном мире современной методологии и передовых научных методов исследований. В частности, можно отметить возрастание интереса нового поколения исследователей к изучению событий прошлого посредством метода истории повседневной жизни;

– проведение научных исследований на междисциплинарном уровне, например, изучение вопросов истории на стыке с такими смежными дисциплинами, как филология, педагогика, музееведение, дипломатия, военное дело и др.;

– интеграция отечественной и зарубежной науки, что, безусловно, связано с необходимостью владения одним-двумя иностранными языками для более глубокого исследования поставленной научной проблемы.

Как бы не «ругали» новую систему образования, стоит все же признать, что благодаря ей мы «приобрели» совершенно новый облик современных исследователей: молодых (наблюдается омоложение состава диссертантов), амбициозных, креативных, свободно владеющих иностранными языками, академическим стилем изложения как на русском, так и на казахском языках, новыми навыками исследовательской работы. Появляются серьезные, фундаментальные работы, заявляют о себе исследователи с хорошим уровнем подготовки, их еще единицы, но это – пока.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание также на ряд упущений и недоработок в реализации докторской образовательной программы. Прежде всего, диссертанты и их руководители при выборе темы будущего исследования должны нацеливаться на решение актуальных научно-практических задач, исходя

из интересов приоритетного развития отечественной истории. Разумеется, это не означает, что нужно полностью отказаться от изучения истории и культуры зарубежных стран. Стержневая идея Болонской декларации заключается в формировании уважения к многообразию и способности понимания других культур. Исследование исторических проблем стран, например, Африканского Рога, необходимо проводить, выявляя и подчеркивая разнообразные связи с дискурсом отечественной истории. Это может быть компаративный анализ сходных исторических процессов у разных этносов в различных пространственно-временных координатах, с нахождением общих черт и описанием особенностей каждого из этих процессов. В любой диссертации должны содержаться рекомендации по использованию научных результатов данной конкретной работы применительно к истории Казахстана, проводиться исторические параллели. Только таким путем мы сможем выйти на мировой уровень и создать, наконец, национальную историю в контексте мировой истории.

Вторая большая проблема связана с ограничением возможностей обучающихся в выборе научных руководителей, дисциплин, программ и ППС, академической мобильности. Продолжает иметь место использование традиционных «методов» планирования и организации учебного процесса по принципу землячества, своячества и т. п. Ведь не секрет, что сегодня, за исключением, возможно, некоторых университетов, докторантам «навязывают» научных руководителей, подсказывают, советуют, какие элективные курсы выбрать. То есть ни о каком реальном выборе самими докторантами нет речи. В условиях, когда административные рычаги играют решающую роль в определении научных руководителей, выборе элективных курсов, состав преподавателей, «допущенных» к процессу обучения, научному руководству в докторантуре определяется управленческим аппаратом факультета. Это означает усиление субъективного фактора, когда могут учитываться такие обстоятельства, кто кого «привел», откуда или по чьей рекомендации поступил докторант. При этом могут не приниматься во внимание научно-педагогическая квалификация (наличие ученой степени и ученого звания), круг научных интересов преподавателей. В результате складывается ситуация, когда у одного научного руководителя каждый год появляется новый докторант, а у других как не было, так и нет. Это чревато скатыванием к мелкотемью и снижением качества диссертационных работ, а также однобоким развитием отечественной исторической науки в ущерб другим ее направлениям. К сожалению, данное положение дел наблюдается не только в региональных, но даже в национальных университетах.

Отдельные вузы Казахстана также выделяют слабые стороны образовательного процесса на современном этапе. Они обращают внимание на следующие моменты:

- большинство магистрантов и докторантов не владеют иностранными языками на необходимом уровне, что затрудняет их доступ к передовым научным источникам и снижает их мобильность на международном уровне;

- качество защищаемых магистерских и докторских диссертаций остается низким, поскольку слабо ориентировано на конкретный научный результат;

- анализ показал, что вузы не соблюдают требования к уровню подготовки докторов PhD, полученная самостоятельность в присуждении высшей академической степени не всегда сопровождается должной их ответственностью за предоставленные возможности;

- снижены требования к процедуре защиты докторских диссертаций;

- отсутствие институционального обеспечения соответствия между научно-педагогическими кадрами: специалист, кандидат наук и доктор наук, и магистр, и доктор PhD порождает недоразумения в квалификационных требованиях».²

Еще один аспект обозначенной проблемы: назначение одному соискателю, наряду с зарубежным, сразу нескольких казахстанских научных руководителей. Среди них встречаются ученые, научные интересы которых не имеют никакого отношения к теме исследования докторанта. Имеют место другие факты, связанные с тем, что одному отечественному руководителю позволяют руководство 2-3, а порой, и более докторантов PhD, а он, в свою очередь, находит для всех одного зарубежного коллегу. Неоднократные замечания со стороны ККСОН МОН РК диссертационными советами не принимаются во внимание. Это происходит ввиду отсутствия нормативного закрепления соответствующих требований в Положении о присуждении ученых степеней, а также про причине неразработанности четких критериев допуска к руководству научными работами магистрантов и докторантов.

Настало время привести в четкую систему документы относительно ученых званий. Так, прежние ученые звания профессора, доцента фактически не учитываются в настоящее время при поступлении на работу. Имеющаяся небольшая надбавка за счет разницы в должностных окладах профессора и доцента никакой стимулирующей роли не играет. Неудивительно, что большинство остепененных преподавателей не стремятся получить ученые звания. И их можно понять. За ученые степени кандидата и доктора наук Законом РК «Об образовании» предусмотрена заметная надбавка. Более того, как уже отмечалось, в магистратуре и докторантуре зачастую преподают лица, не имеющие ученых званий.

Еще один штрих времени – появление членов-корреспондентов НАН РК, не имеющих аттестата профессора КН МОН РК. Ранее такое было просто невозможно, четко соблюдалась последовательность ученых званий. Данный факт свидетельствует о девальвации званий членов-корреспондентов и действительных членов Национальной академии наук, которая произошла после перевода ее в разряд общественных объединений. И это также не создает стимулов для получения ученых званий.

Следующая проблема заключается в недостаточности, либо вовсе в отсутствии реальной материально-технической базы. Это очень болезненный вопрос. Профессора ютятся в небольшой комнате вместе с заведующим кафедрой, преподавателями, студентами. Чтобы без помех обсудить те или иные вопросы со студентом, нужно выйти в коридор. Хорошо, если повезет найти свободную аудиторию. Нам приходилось по программе академической мобильности посещать университеты дальнего зарубежья. У них профессор имеет отдельное, оборудованное современными техническими средствами помещение с книжными шкафами. Он проводит здесь занятия, консультирует магистрантов и докторантов, может писать свои научные труды.

Такого же мнения придерживаются преподаватели постсоветских университетов. Описывая состояние материально-технической базы в Европе, преподаватели с завистью пишут: «Они оборудованы по последнему слову техники, литературы имеется столько, сколько надо, евроремонт, мебель, которая специально изготовлена для повышения эффективности педагогического процесса. А зарплаты... Профессор (а это просто человек, имеющий докторскую степень и принятый на преподавательскую работу в университет), например, получает от 6 до 10 тыс. евро в месяц, и при этом нагрузка не превышает шести аудиторных часов в неделю. Он, конечно, не лоботряс и оставшееся от чтения лекций время посвящает повышению их качества. А одними реформами и аттестациями качество не повысишь».³

О нашей зарплате неудобно говорить в кругу друзей, родственников, коллег из стран дальнего зарубежья. Конечно, нет смысла ностальгировать по советским временам, когда доцент получал полновесных 280-320 рублей, профессор – до 500 рублей. Должность и звание «профессор» вызывали уважение, почет. Нынешнее положение профессуры вызывает со стороны «новых казахов», предпринимателей, да и наших родных чиновников лишь только пренебрежение. В силу интеллигентности, образованности, терпеливости наши ученые редко жалуются на свое положение. Стыдливо скрывают от своих коллег из дальнего зарубежья какую небольшую зарплату получают. Но они скорее осведомлены и не задают вопросы на больную тему.

К этому надо добавить очень злободневный и волнующий всех ученых вопрос – публикации в журналах с высоким импакт-фактором. Понятно, что в эпоху глобализации необходимо сотрудничество, связи с учеными на международном уровне. Но нельзя не замечать и другое. Как считают наши зарубежные коллеги – качество и научный уровень публикаций в «Scopus» и «Tomson Reuters» оставляет желать лучшего. Есть много проблем, связанных с материальной составляющей при публикациях, сроками публикаций, требованиями к научным кадрам, вынужденным подписывать дополнительные пункты трудового договора с обязательствами размещения статей в указанных изданиях.

Публикация в кратчайшие сроки статьи в журнале из базы «Tomson Reuters» неизбежно связана со значительными финансовыми затратами. В среднем «время публикаций статей в этих журналах 2-3 года»⁴. Нет абсолютно никакой гарантии в том, что когда подойдет твоя очередь издания статьи, «великий и могучий» журнал еще будет в этой базе. Он выпадает из нее по неизвестным нам причинам. Можно только предполагать: либо достаточно нажились, либо оскандалились. Нам от этого не легче. Есть немало достоверных случаев, когда соискатели ученых степеней и ученых званий, заплатив большую сумму денег, оставались ни с чем, так как периодическое издание к сроку выхода статьи теряло свой статус. Первых не утвердили в получении степени, вторые опять остались без ученого звания. Больше всего страдают докторанты. В наше нелегкое время, когда Президент страны нацеливает на экономию, привлекает инвесторов, создает условия для отечественного бизнеса, преподаватели вузов вынуждены обогащать издателей чужих журналов за счет очень скромной зарплаты. То есть, если с одной стороны идет вливание в экономику, то с другой происходит утечка денежных средств из страны.

Сами журналы с их редакторами, в последнее время подвергаются резкой критике со стороны зарубежных ученых, вплоть до призыва к их бойкоту. «Тирания элитных журналов должна быть свергнута», – сказал в интервью газете «Guardian» лауреат Нобелевской премии 2013 года по медицине Рэнди Шекман вскоре после получения премии. Их поддерживают ученые, приезжающие к нам по академической мобильности и другим научным целям. Они поражаются тому, что уж очень часто в наших университетах обсуждается вопрос о необходимости и обязательности публикаций в журналах базы «Tomson Reuters» и «Scopus». Прямо заявляют, что эти издания носят коммерческий характер. «Главные редакторы этих журналов – никакие не ученые. Зато они прекрасно знают, как преподнести результаты исследования так, чтобы произвести фурор; тут они поступают как модные дизайнеры».⁵

Проявляет недовольство относительно рассматриваемых журналов и декан исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор исторических наук С. П. Карпов. «Главная проблема современной наукометрии – ее подчиненность инородной науке показателям, зависимость от критериев зарубежных разработчиков и фактическое игнорирование в мировых системах типа «Scopus» или «Web of Science» работ, написанных на кириллице». Казахские историки оказываются в еще более сложной ситуации. Понятно, что ни одна статья, написанная на казахском языке, не увидит свет в этих изданиях. Казахские историки, а также другие ученые должны не только написать статью. Их труд надо перевести на русский, затем на иностранный язык. При двух переводах: с казахского на русский и с русского на иностранный теряются оригинальные идеи, порой и смысл текста. И не факт, что их работа после такой обработки будет принята к публикации. Ученый, написавший ряд научных трудов, книг, сделавший немало для казахстанской исторической науки, не всегда

интересен для зарубежных издательств. Им не интересны его труды, опубликовать их дорого, окупаемость сомнительна. Поэтому достаточно статьи, объемом около 20 страниц, выполнение требований и главное – оплата. Здесь «не менее важно то, что в них предпочтение отдается журнальным публикациям, а не монографиям или авторитетным тематическим сборникам. И если это оправдано для естественных и технических наук, то абсолютно неприемлемо для наук гуманитарных».⁶

Весьма неоднозначна ситуация с индексом цитирования. «Индексы цитирования выводят на первый план не столько серьезные и востребованные публикации, сколько зачастую скандально-провокационные или посвященные широко известным темам». И в самом деле, далекие от достижений науки, сумбурные, не выдерживающие элементарной логики статьи, вызывают ажиотаж, бурю в научном мире. Сиюминутный результат – главная цель. Скандальность тоже в пользу индексирования. К примеру, в прошлом году было опубликовано заявление историка Владимира Осолкова о его намерении «на деле доказать, что могила Чингисхана находится в окрестностях города Риддера. Пока он завершил кабинетную часть исследований и готов нам объяснить, почему так верит в свою гипотезу»⁷. Безусловно, подобные «сенсации» могут привлечь внимание многих. И индекс цитирования резко поднимется вверх. Даже авторы этих строк невольно внесли свою лепту в повышение рейтинга публикации. Как известно, периодически появляются ученые, утверждающие о «точном знании» ими места захоронения Потрясателя Вселенной. Неужели нужны такие сообщения? Если идти по такому пути, можно придумывать всякий бред. К сожалению, найдутся еще горе-ученые, которые ради поднятия планки своего рейтинга готовы выдвигать всевозможные гипотезы и объявлять об своих «открытиях века».

При таком подходе искажаются место и роль истории в жизни общества, а также людей, пишущих ее. «У историков есть своя особая миссия: сохранение исторической памяти поколений и передача ее потомкам. К этой миссии нельзя относиться пренебрежительно, исходя только из прагматических соображений».

С учетом сказанного, хотелось бы привлечь внимание наших чиновников к сложившейся ситуации и необходимости решения столь злободневных задач. Почему же мы заранее относим себя к категории второсортных стран? Как можно увязать целенаправленную политику и деятельность Президента РК Н. Назарбаева по вхождению в число ведущих стран мира и раболепное отношение к иностранным изданиям? Мы ни в коем случае не предлагаем ограничивать себя рамками своего Отечества или постсоветских государств. Процессы глобализации ведут к вхождению отечественного образования и науки в мировое образовательное пространство. Необходимо полнее использовать возможности Всемирной паутины.

И в заключение еще об одном. Искусственное включение в содержание подготовленных по специальностям «6D011400» (образование) – История и «6D020900» – Востоковедение, Тюркология докторских диссертаций педагогического или филологического компонентов, в большинстве случаев приводит к потере логического единства, к эклектичности данных работ. В результате чего возникают сложности при оценке их принадлежности к истории, педагогике или же филологии. Кроме того, отсутствие в шифрах специальностей четкой специализации, отражающей отраслевое деление исторической науки – археология, источниковедение, методология, музееведение, архивоведение и т. д., усложняет процесс выбора экспертов, оппонентов и руководителей.

В этом же ряду необходимо также обозначить проблему, связанную с процедурой получения высшей научной квалификации, следующей после ученой степени доктора философии – хабилитированного доктора (лат. *doctor habilitatus*, *Dr. habil.*), которая дает право на занятие профессорской должности в университете, что соответствует ученой степени доктора наук. Такова мировая практика. Если мы намерены соответствовать мировому стандарту аттестации научных кадров, то надо определиться и с данным требованием. Хабилитированные доктора имеются во Франции (*Habilitation à diriger des recherches*), Швейцарии, Германии (*Priv.-Doz.* и/или *Dr. habil.*), Австрии (прежде – *Univ.-Doz.*, сейчас – *Priv.-Doz.*), Дании, Болгарии, Польше (*dr hab.*), Португалии (*Agregação*), Швеции и Финляндии (*Docent*, *Doc.*), Чехии (*Docent*), Венгрии (*Dr. habil.*), Словакии, Словении, Латвии, Молдавии (*Doctorhabilitat*).

Итак, из всего вышесказанного, в целях улучшения качества докторских диссертаций (PhD) вносим нижеследующие рекомендации:

1. Диссертационным советам, научным консультантам обращать особое внимание на наличие в диссертационной работе предложений и рекомендаций применительно к истории Казахстана и казахстанскому обществу. Рассмотреть пути поощрения докторских диссертаций, выполняемых в рамках научных грантов МОН РК, а также государственных программ.

2. Ограничить круг лиц, имеющих право на научное руководство диссертационными исследованиями докторантов PhD, докторами наук и/или профессорами, в отдельных случаях – ассоциированными профессорами (доцентами), имеющими дипломы ВАК, Комитета по контролю в сфере образования и науки, являющимися признанными специалистами в определенной области исторической науки.

3. На нынешнем этапе требуется создать республиканский индексируемый журнал, что особенно важно для исторического направления. Для решения данной задачи целесообразно создание авторитетной редакционной коллегии с привлечением известных зарубежных ученых, формирование концепции будущего научного издания, нацеленной на разработку актуальных исторических проблем фундаментального и прикладного характера, предполагающей взаимовыгодное сотрудничество с признанными специалистами в различных областях исторического знания.

4. Разработать правила присвоения высшей академической квалификации – хабилитированный доктор, следующий после ассоциированного профессора, то есть на ступень выше.

5. Для четкого отличия между собой шифров «6D020300» и «6D011400» специальности «История» предусмотреть дополнительный определитель (посредством цифры или названия) или же вовсе исключить требование об обязательном соответствии содержания работ по группе специальностей «Образование» педагогическому профилю. Поскольку содержание данного профиля в достаточной мере отражено в процессе обучения через изучение специальных дисциплин, отражение его в выпускной квалификационной работе ни на уровне бакалавриата, ни на уровне магистратуры не требуется. Следовательно, данное требование на уровне докторантуры считаем излишним.

6. Установить четкие требования по назначению научных консультантов, официальных оппонентов соответственно теме и профилю диссертационного исследования.

Таким образом, решение указанных проблем переходного периода вполне возможно. Необходимо находиться на переднем рубеже, использовать новые подходы, инновации, самые передовые технологии. И достигнутые успехи научной деятельности казахстанских ученых поднимут нашу страну на высокий уровень развития.

г. Астана

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонский процесс. <http://www.naric.kz/index>

2. <http://www.kaznpu.kz/ru/950/page/>

3. Докучаев И. И. Шесть принципов Болонской декларации и российское образование. Ученый Совет №10, 2014, с. 75–83.

4. Сладковски А. К вопросу написания научных статей для журналов, входящих в наукометрические базы данных. Новости науки Казахстана. № 4, 2014, с. 9–18.

5. Волков А. Когда науки мало? Когда науки много? «Знание – сила», № 9, 2014 г. с. 4–11.

6. Карпов С. Историческая наука и верификация знания. «Свободная мысль», № 6, с. 173–177.

7. Новая версия местоположения могилы Чингисхана: Казахстан, город Риддер // <http://365info.kz/2014/12/>